

Научная статья  
УДК 821.512.142.0  
DOI: 10.31007/2306-5826-2024-2-61-51-56

## КАЙСЫН КУЛИЕВ В ТВОРЧЕСКОЙ СУДЬБЕ ИННЫ КАШЕЖЕВОЙ

*Алена Мустафаевна Гузиева (Сарбашева)*

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, alenasarb@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7457-9823>

© А.М. Гузиева (Сарбашева), 2024

**Аннотация.** В статье прослеживается история творческой дружбы известного балкарского поэта Кайсына Кулиева (1917–1985) и талантливой кабардинской поэтессы Инны Кашежевой (1944–2000). На основе анализа различных нарративных источников (воспоминания, статьи) определяется роль Кайсына Шуваевича в творческой судьбе Инны Иналовны. В работе рассматриваются стихи-посвящения поэтессы «Памяти Кайсына», «Ты из тех, кто, страшась высот...», «Мне не хватало крыльев...», в которых с присущей для ее творчества поэтической экспрессией создается образ незаурядного художника слова, Учителя, кумира и наставника – Кайсына Кулиева. В результате исследования поэзии Инны Кашежевой также выявляется одна из ключевых тем, которая находит яркое художественное воплощение в ее стихах – *малая родина*, понятие, вбирающее в себя одновременно и родную Кабарду, и светлую «голубую» Балкарию, что характеризует автора как поэта-гуманиста, призывавшего к мирному сосуществованию, духовной консолидации народов. В заключении отмечается значение литературного наследия Кайсына Кулиева и Инны Кашежевой в современных реалиях: стихи классиков служат духовным инструментом восстановления в обществе утерянных моральных принципов и традиционных ценностей, что делает их поэзию особенно востребованной.

**Ключевые слова:** К. Кулиев, И. Кашежева, поэзия, творческая судьба

**Для цитирования:** Гузиева (Сарбашева) А.М. Кайсын Кулиев в творческой судьбе Инны Кашежевой // Вестник КБИГИ. 2024. № 2 (61). С. 51–56. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-2-61-51-56

Original article

## KAISYN KULIEV IN THE CREATIVE FATE OF INNA KASHEZHEVA

*Alena M. Guzieva (Sarbasheva)*

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, alenasarb@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7457-9823>

© А.М. Guzieva (Sarbasheva), 2024

**Annotation.** The article traces the history of the creative friendship of the famous Balkarian poet Kaisyn Kuliyev (1917–1985) and the talented Kabardian poetess Inna

Kashezheva (1944–2000). Based on the analysis of various narrative sources (memoirs, articles), the role of Kaisyn Shuvaevich in the creative fate of Inna Inalovna is determined. The work examines the dedication poems of the poetess “To the Memory of Kaisyn”, “You are one of those who, fearing heights ...”, “I lacked wings ...”, in which, with the poetic expression inherent in her work, the image of an outstanding word artist, Teacher, idol and mentor – Kaisyn Kuliyeu is created. As a result of the study of Inna Kashezheva’s work, one of the key themes that finds a vivid artistic embodiment in her poems is the small homeland, a concept that simultaneously encompasses both native Kabarda and bright “blue” Balkaria, which characterizes the author as a humanist poet who called for peaceful coexistence and spiritual consolidation of peoples. In conclusion, the importance of the literary heritage of Kaisyn Kuliyeu and Inna Kashezheva in modern realities is noted: The poems of the classics serve as a spiritual tool for restoring lost moral principles and traditional values in society, which makes their poetry especially in demand.

**Keywords:** K. Kuliyeu, I. Kashezheva, poetry, creative destiny

**For citation:** Guzieva (Sarbasheva) A.M. Kaisyn Kuliyeu in the creative fate of Inna Kashezheva. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2024; 2 (61): 51–56. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2024-2-61-51-56

Кайсын Кулиев был в числе тех, кто благословил Инну Кашежеву в путь большой Поэзии. Об этом поэтесса писала в своих воспоминаниях – искренних, пропитанных чувством безмерной благодарности и тепла. В 1973 году на встрече со студентами КБГУ она призналась: «Я делала первые шаги в поэзии через образы родных гор, познав традиции, обычаи кабардинцев и балкарцев, которых глубоко люблю. В этом мне помогли широко известные поэты нашей страны Алим Кешоков и Кайсын Кулиев. Особенно благодарна Кайсыну Шуваевичу. Он первым поддержал меня, дал высокую оценку сборнику “Вольный Аул” и, можно сказать, ввел меня за руку в большую поэзию. Без такой моральной поддержки я не смогла бы стать такой, какая есть сегодня» [Цит. по: Эфендиев 2006: 103].

Предисловие, написанное Кайсыном Кулиевым к первой книге стихов Инны Кашежевой «Вольный аул» [Кашежева 1962], было воспринято поэтессой как «блистательно-незаслуженное», что свидетельствовало о ее природной скромности. Передавая радость встречи с талантом в лице восемнадцатилетней Кашежевой, Кулиев открывает для читателя удивительный мир поэзии, навеянной «родниковой свежестью», «дышащей высотой вершин», которая в первую очередь на самого Кайсына Шуваевича оказала «колдовское воздействие», поразила художественной оригинальностью и национальной самобытностью. «...Когда читал рукопись, мне казалось, будто я вижу, как растет трава или идет ливень над зеленым лесом ущелья», – писал Кулиев, подчеркивая достоверность и эстетическое своеобразие стихов Кашежевой [Кулиев 1963: 7]. В качестве свидетельства «подлинности дарования и настоящего художнического видения мира», «упорных поисков и счастливых находок» Кайсын Кулиев приводит строки Инны Кашежевой, в которых воспеваются горы:

*Горы! Горы! Вас надо любить  
Как материнские любят морщины,  
Надо так высоко парить,  
Чтобы вам целовать вершины* [Кашежева 2014: 17].

Особенно был тронут Кайсын Шуваевич стихотворением «Возьми меня в Балкарию...»:

*Глаза твои не карие,  
Глаза твои светлы,  
Зовут меня в Балкарию,  
Где горы и орлы...*

*Хочу увидеть заново  
Края своей мечты,  
Хочу дышать нарзановым  
Туманом высоты*

*Чтоб снегом руки пахли  
Звонкие, как медь,  
Хочу вместо папахи  
Облако надеть!* [Кашежева 2014: 14].

Позже эти слова были положены на музыку композитором Билялом Каширговым, и таким образом появилась песня, ставшая широко известной и любимой, «символом любви к отчому краю для балкарского народа» [Эфендиев 2006: 110]. Представляется справедливым мнение доктора философских наук, профессора Салиха Ибрагимовича Эфендиева, призывавшего своих соплеменников «сохранить в своей исторической памяти имя И. Кашежевой наравне с другими известными балкарскими поэтами, ушедшими из жизни» [Эфендиев 2006: 110].

Несмотря на то, что Инна Кашежева родилась и выросла в Москве, она тянулась к малой родине, одинаково нежно любила и родную Кабарду, и светлую, «голубую» Балкарию, с сердечной теплотой писала о них в своих стихах, восхищалась природой и земляками, которые были для нее дороги, в которых она видела надежных друзей:

*Если вдруг в снегу утонну я  
На дороге в два следа,  
Распахнешь ты бурку теплую  
И согреешь, Кабарда* [Кашежева 2023: 14].

Или:

*Нечего мне бояться:  
Словно щит на мече.  
Большая рука балкарца  
Лежит на моем плече* [Кашежева 2014: 48].

Инна Кашежева с чувством благодарности особо выделяла Кайсына Шуваевича в числе близких и родных, на кого смело полагалась, по праву называя его своим кумиром и наставником, что она выразила в следующей строфе:

*Мне не хватало крыльев,  
Бесстрашия и сил,  
Когда Кайсын Кулиев  
Летать меня учил* [Кашежева 1977: 9].

В статье «Стихотворец из Чегема», посвященной Кайсыну Кулиеву, И. Кашежева со всей своей творческой и духовной пронизательностью ищет ответ на вопрос: «Что главное в жизни и поэзии Кайсына Кулиева?». В ее понимании, в жизни и творчестве балкарского классика в приоритете были «два высших принципа, являющие истину: удивление и правдивость» [Кашежева 1987: 90]. Подтвержденные сказанному Инна Иналовна находит в самих же кулиевских строках:

*Обычным удивляются явлениям  
Ученые, художники, поэты ...*

Или:

*В начале было слово,  
Но слово правды, а не лжи.*

В приведенных поэтических отрывках усматриваются, как пишет Инна Кашежева, «не индивидуальные черты творчества Кулиева, это обобщенный глубокий анализ долга современного поэта, его обязательств перед обществом, преломленный через призму личной ответственности, воспринятой им так: «Я вам не лгал, а кто не лжет, тот петь имеет право» [Кашежева 1987: 90].

В статье Инна Кашежева делится яркими воспоминаниями о встречах с Кайсыном Шуваевичем. Каждый эпизод воспоминания предваряется короткой репликой: «Я счастливая...». Особенно трогательной была первая, когда семнадцатилетняя Инна, оказавшись в компании балкарского поэта, читающего стихи на родном языке, окунулась в таинственный мир «колдовства, магии, язычества». «... Дробится эхо чуть хриловатых заклинаний... Кажется, сейчас голубизна августовской выси, величие снега на склонах и наши застывшие лица – все перемещается в первозданный хаос, в прапраматериал, из которого этот земной усатый пророк сотворит все заново... И мне не надо перевода. Это странно, сверхъестественно, но я понимала! Не смысл слов, а суть чувств. И эту волшебную музыку, зелье звуков, зачаровавших и отравивших меня навсегда» [Кашежева 1987: 93]. Поэтессу поразила гениальная способность Кайсына Шуваевича «общаться с самыми различными аудиториями на высшей точке взаимопонимания» [Кашежева 1987: 91].

Инна Кашежева была покорена не только исключительным талантом балкарского поэта. Она восхищается его пронизательностью, умением сострадать, воспринимать чужую боль как собственную, «быть проводником чужой боли». Вспоминается неординарный случай, когда после выступления в Залукокоаже, в холодный вечер, группа писателей, в их числе и Кайсын Кулиев, вынуждена была ждать машину в клубе. «Маленькая девочка... в серой шубке, как-то не по-детски притаилась в уголке. Она что-то пришептывала и почему-то постоянно шевелила ладошками у лица. На нее не обращали внимания. И мне подумалось: «Какой спокойный воспитанный ребенок».

Вдруг Кайсын встал, подошел к девочке, взял ее на руки и вернулся к печке. Задумчиво покачал на коленях и неожиданно спросил: «А ведь огонь ты видишь?». Ответа ребенка я не слышала, потому что в этот миг меня – до обморока! – пронзила догадка: девочка слепая...

Как, как это почувствовал Кайсын, сидя в другом конце комнаты? Каким образом беда маленького человека, еще не осознанная им, задела взрослого, много повидавшего и перестрадавшего?!

Потом, в машине, после долгого молчания Кулиев обернулся к нам с Амирханом Шомаховым, и как бы продолжая вслух свой сложный внутренний монолог, тихо произнес: «Мы за всех должны видеть, слышать и говорить. За всех расплачься...» [Кашежева 1987: 94].

Инна Кашежева из каждой встречи с Кайсыном Кулиевым не только выносила очередной урок жизни, честности и человечности: эти встречи впоследствии порождали строки о Кайсыне Шуваевиче, воспевающие незаурядность его характера и таланта, отражающие внутреннее восхищение и очарование им:

*Ах, бунтарь, философ, балагур!  
Зоркости твоей хоть каплю мне бы... [Кашежева 2014: 63].*

Те же воспоминания легли в основу ее «поэтических ретроспекций», написанных после смерти поэта. Инна Кашежева, раскрывая образ своего Учителя,

использует гамму человеческих чувств: от радости, счастья, любви, гордости до душевной боли и печали:

*... Сколько раз улыбался при мне младенцу,  
старику и женщине, белизне вершин...  
Полоснула меня сегодня по сердцу  
не боль, а радость:  
ты был, Кайсын!  
Сколько ни было встреч, до единой все помню,  
хоть они далеко-далеко...  
Сколько дал моему ты счастливому полдню,  
что и в полночь мне будет легко.  
Может, это и есть непонятное – слава?  
А в глазах некролог полыхает кроваво,  
застилая собой белый свет...  
Ты сегодня на «ты»  
дал впервые мне право:  
У Отечества был – и будет! – поэт  
Кайсын [Кашежева 2014: 212].*

Взаимоотношения Кайсына Шуваевича и Инны Иналовны служили высоким образцом творческой и человеческой дружбы, уважения, верности и преданности. Я назвала бы их миротворцами, которые стояли на страже, казалось бы, незыблемых границ единства, братства, дружбы между народами, которые, к сожалению, не только пошатнулись. И сегодня, несмотря на сложности времени, бессмертная поэзия двух ярких мастеров художественного слова Кайсына Кулиева и Инны Кашежевой как мощное духовное оружие способна «реанимировать» утерянные моральные принципы и традиционные ценности, восстановить право людей жить в мире, любви и согласии.

### Список источников

- Кашежева 1962 – *Кашежева И.И.* Вольный аул. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1962. 156 с.  
Кашежева 1977 – *Кашежева И.И.* Сегодня. Нальчик: Эльбрус, 1977. 60 с.  
Кашежева 1987 – *Кашежева И.И.* Стихотворец из Чегема // Остаться в памяти людской. Нальчик: Эльбрус, 1987. С. 89–95.  
Кашежева 2014 – *Кашежева И.И.* Избранное. Нальчик: Эльбрус, 2014. 320 с.  
Кашежева 2023 – *Кашежева И.И.* Поэзия сердца. Кн. 1. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2023. 428 с.  
Кулиев 1963 – *Кулиев К.Ш.* Родниковая свежесть // Инна Кашежева. «Вольный аул». Нальчик: Эльбрус, 1963. С. 5–8.  
Эфендиев 2006 – *Эфендиев С.И.* Кайсын Кулиев и Инна Кашежева // Литературная Кабардино-Балкария. 2006. № 4. С. 103–116.

### References

- KASHEZHEVA I.I. *Vol'nyi aul* [Free village]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1962. 156 p. (In Russian)  
KASHEZHEVA I.I. *Segodnya* [Today]. Nalchik: Elbrus, 1977. 60 p. (In Russian)  
KASHEZHEVA I.I. *Stikhotvorets iz Chegema* [Poet from Chegem]. IN: Ostat' s'ya v pamyati lyudskoi [Remain in human memory]. Nal'chik: Ehl'brus, 1987. P. 89–95. (In Russian)  
KASHEZHEVA I.I. *Izbrannoe* [Favorites]. Nalchik: Elbrus, 2014. 320 p. (In Russian)

KASHEZHEVA I.I. *Poeziya serdca* [Poetry of the heart]. Book 1. Nalchik: Publishing house of M. and V. Kotlyarov, 2023. 428 p. (In Russian)

KULIEV K.Sh. *Rodnikovaya svezhest'* [Spring freshness ]. IN: Kashezheva I.I. «Vol'nyi auL» [Inna Kashezheva. "Free village"]. Nal'chik: Ehl'brus, 1963. P. 5–8. (In Russian)

EHFENDIEV S.I. *Kaisyn Kuliev i Inna Kashezheva* [Kaisyn Kuliev and Inna Kashezheva]. IN: Literaturnaya Kabardino-Balkariya [Literary Kabardino-Balkaria]. 2006. № 4. P. 103–116. (In Russian)

#### **Информация об авторе**

**А.М. Гузиева (Сарбашева)** – доктор филологических наук, заведующая сектором карачаево-балкарской литературы.

#### **Information about the author**

**A.M. Guzieva (Sarbasheva)** – Doctor of Science (Philology), Head of the Sector of Karachay-Balkarian Literature.

Статья поступила в редакцию 14.06.2024; одобрена после рецензирования 28.06.2024; принята к публикации 30.06.2024.

The article was submitted 14.06.2024; approved after reviewing 28.06.2024; accepted for publication 30.06.2024.